

А.В. Воронцов, Президент Петровской академии наук и искусств, Президент института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, д. филос. н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, член Общественной палаты Санкт-Петербурга

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В данной статье хотел бы указать не только на прямую связь между развитием гуманитарных наук и развитием образования, включающего систему духовно-нравственного и патриотического воспитания, но отметить ряд причин, тормозящих этот процесс.

На протяжении трех десятилетий система образования в России претерпевала глубинные структурные изменения. В целом образование стало рассматриваться как глобальный институт воспроизводства рынка труда. Отсюда, гуманитарная сущность образования стало терять актуальность. Если из школьного образования изымаются элементы, связанные с национальной культурой, патриотизмом, духовно-нравственным развитием личности, то высшее образование столкнулось с постепенным уменьшением общеобразовательной роли гуманитарных наук – инстанции его мировоззренческой составляющей.

Такой перекоп в содержании образования неизбежно привел к определенным культурным процессам, прежде всего в отношении самосознания молодого поколения. 77% молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет ориентированы на материальные ценности (на духовные – только 16%); патриотами являются 39% (равнодушны к своей стране 52%); алчность присуща 47% молодых людей (бескорыстие – 37%); атеистами

являются 57% (верующими – 31%)¹. Около 60% молодежи не имеют ярко выраженной гражданской и мировоззренческой позиций².

Процесс становления новой системы образования был окончательно выражен в Федеральном законе «Об образовании» 2012 года. Он широко обсуждался. Комиссия по науке и высшей школе Законодательного собрания Санкт-Петербурга, которой я в то время руководил, пыталась скорректировать концепцию первоначального проекта. Из наших поправок пять было принято, но, к сожалению, не были учтены предложения, касающиеся главной сути образования: единства обучения и воспитания.

Дальнейшее развитие событий показало, что критики были правы. Для успешного развития страны, ее система образования не может быть только экономическими инструментом. Ситуация начала меняться с принятием поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году. В сентябре 2021 года Президент вынес на рассмотрение поправку к Закону «Об образовании», касающуюся организации воспитательной деятельности в школе и непосредственно связанную с добавлением в Конституцию статьи 67.1, которая, в частности, гласит: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»³.

Подобные изменения необходимы, но недостаточны в отрыве следствия от причины: именно гуманитарные науки (история, философия, теология, филология, социология, культурология, политология, искусствоведение и др.) формируют смыслы, значимую часть

¹ Воронцов А.В., Субетто А.И. Отчетный и научный доклад на XI съезде Петровской академии наук и искусств «Наука и образование в обеспечении устойчивого развития России» / А.В. Воронцов, А.И. Субетто; [вступ. слово о Съезде – А.В. Антонов]. – СПб.: Астерион, 2021. С. 15

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации. Ст. 67.1.

воспитательной стороны образования. Гуманитарная наука эксплицирует неосознаваемые человеком в повседневной жизни связи индивида с национальной культурой, с природой и экосистемой, связи общества и государства, связи культуры и экономики, и др., а значит делает возможным их принятие и творческое развитие. Отсюда гуманитарные науки должны формировать ядро школьной образовательной программы, быть центром высшего педагогического образования, обязательной частью любого высшего образования.

К сожалению, сегодня и сами гуманитарные науки оказались в незавидном положении, за последние десятилетия они переживают философско-методологический и мировоззренческий кризис, наука субъективизируется. Одной из причин кризиса является доминирование либерально-методологических, агностических по содержанию, установок (с принципом методологического индивидуализма), технократизма в управлении наукой. Как и в образовании, в науке стали господствовать рыночные принципы: привязка исследовательской деятельности к грантовой конъюнктуре, оценка научных публикаций по критериям западных коммерческих наукометрических баз, в целом фрагментация и излишняя специализация наук, что вступает в противоречие даже с существующими экологическими рисками, требующими от науки иного качества самоопределения и действия. Известный ученый А.И. Субетто и многие другие считают, что подобное бездумное отношение к науке и образованию сегодня уже подвергается онтологической «критике» со стороны самой природы как целого, в виде резкого нарастания глобального экологического кризиса.

Но проблемы науки у нас также являются следствием структурных особенностей системы образования. Раскрою этот тезис на примере науки социологии.

До революции социология встречала сопротивление не только в консервативной академической среде, но и со стороны министра народного просвещения, из-за очевидного созвучия с общим для революционных идей того времени термином «социализм». Только после 1910 года, с большим трудом, М.М. Ковалевский и Е.В. де Роберти, а позже П.А. Сорокин и др., смогли придать социологии хоть какую-то институциональную форму. После революции социология развивалась практически только как прикладная дисциплина. В условиях формирования новой социальной реальности, социальная теория естественным образом соединялась с идеологией и в целом не развивалась.

Казалось бы, после снятия идеологических ограничений, социологическая наука должна была расцвести. Но сегодня на пути ее развития, парадоксально, оказались структурные проблемы системы образования. Так, социология стала постепенно изыматься из перечней обязательных общеобразовательных дисциплин; а совсем недавно (а также политология и культурология) была изъята из ядра читаемых дисциплин для высшего педагогического образования. Как следствие, – сокращение кафедр социологии, уменьшение доли вузовской науки. А это, в свою очередь, бьет по качеству образования. Между тем, в частности, именно социология прослеживает связь индивида и общества, начиная с его вхождение в социальные структуры в процессе ранней социализации. Именно социология призвана оказывать ключевое влияние на мировоззрение человека с точки зрения его самоощущения как части общества, части культуры, как гражданина и патриота, с точки зрения социальной ответственности человека. Именно социология вместе с другими гуманитарными науками должна закладывать смысловой фундамент для формирования системы воспитания молодого поколения.

Итак, образование и воспитание как единый процесс оказывается связан с гуманитарными науками в двух смыслах. Без гуманитарной науки

это единство невозможно. Разрыв этого единства пагубно сказывается на самой гуманитарной науке.

Кратко опишу методологические и организационные просчеты политики государства в области образования и науки, приведшие к такой конфигурации. Во-первых, нужно вновь сказать о пресловутом Болонском процессе, который у нас проходил в форме «красногвардейской атаки» на образование без учета специфики страны, советского опыта в образовании, традиций отечественной школы педагогической мысли. Ни экономически, ни организационно мы не были к этому готовы. Даже в западных странах, таких как Германия и Франция, только 60-70% образовательных учреждений приняли эту модель.

Что такое Болонский процесс? Это тезис о том, что образование – сфера особых услуг, реализация которого привязала образование к узким и специальным требованиям рынка. Это тезис о приоритете «общечеловеческих» ценностей в образовании над национальными, практическая реализация которого выхолостила содержание «культурного» блока учебных дисциплин. Это «компетентностный подход», который в результате дробления образовательного процесса, механизации и цифровизации его гуманитарных составляющих, де-факто подкосил фундаментальное образование и науку. В конце концов, это идеология образовательной политики с ложным принципом «толерантности». При этом на сопровождение подобных реформ выделялись колоссальные средства, издавались сотни монографий, проводились тысячи конференций. Приведу данные поискового сайта «Диссеркэт». Так, за годы образовательных реформ только на темы, связанные с компетентностным подходом и образовательными услугами было защищено свыше 8000 диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук!

Во-вторых, последние десятилетия институты образования страны подвергались дальнейшей бюрократизации, погружаясь в «бумажную пучину»⁴, которая в том числе отрывает значительную часть времени у педагога как общеобразовательной, так и высшей школы. Так, если говорить о высшем образовании, в утвержденном на федеральном уровне Перечне документов, создаваемых в деятельности Министерства образования и науки РФ и подведомственных ему учреждений, содержится свыше полутора тысяч групп документов, и лишь 11 % из них прямо или косвенно затрагивает образовательный процесс⁵.

В-третьих, если уже говорить о судьбе гуманитарных наук, осуществилась бездумная децентрализация системы образования. Если Закон об образовании 1992 года⁶ предполагал утверждение государственными органами России государственных образовательных стандартов, в которых должна была иметь место федеральная компонента, обязательные дисциплины для всех, то уже в его редакции от 2007 года⁷ для утверждения федеральных государственных стандартов (пресловутые ФГОС) определяется особый порядок, определение стандартов образования отдается на откуп профессиональному сообществу, которое, как показала практика, как правило и без злого умысла стремится к увеличению доли специальных дисциплин в образовании за счет общеобразовательных, профессионального за счет общекультурного блока.

Между тем, ключевая роль гуманитарных наук в образовании обусловлена самим характером прогнозируемого общества будущего, как общества **научно-образовательного. Это более емкое, содержательное**

⁴ Школа в бумажной пучине: кризис информационных потоков в образовании: коллективная монография / Ю.В. Башкирова, П.А. Бояджиева, К.К. Ёлкина, А.Г. Кукушкина, В.В. Матвеев, Н.А. Матвеева, А.М. Осипов, Ю.П. Тримбицкая, Т.Г. Ширина; под редакцией А. М. Осипова; Российский научный фонд; Великий Новгород: ООО «Типография «Виконт», 2020.

⁵ Там же. С. 84.

⁶ Закон РФ от 10.07.92 N 3266-I «Об образовании» Ред. 13.01.1996. Ст. 7.

⁷ Федеральный закон от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Ред. 12.11.2012. Ст. 7.

понятие, чем «информационное» или «цифровое общество». Оно есть такое общество, в котором образование, прежде всего гуманитарное, становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука представляет собой не только производительную силу (по К. Марксу), но и «силу управления», беря на себя ответственность за эффективность научного управления социо-природной эволюцией⁸.

Сегодня мы видим начало дискуссии о выходе из Болонской системы на государственном уровне. Это тоже нужно делать с умом. Так или иначе, убежден, что реформа образования России в будущем должна проходить свое историческое осмысление по критерию их соответствия вызовам XXI века. Именно поэтому так важно сегодня системно заняться восстановлением ведущей роли и высокого статуса гуманитарных наук в системе образования и науки на всех уровнях.

⁸ Меморандум XI Съезда Петровской академии наук и искусств «Россия и мир в XXI веке: наука, культура и образование как ведущие механизмы стратегии выхода из экологического тупика истории» [принят единогласно на XI Съезде ПАНИ 22 октября 2021 года] /А.В. Воронцов, А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2021. С. 21-22.